

Ян Гуан и Ян Цзянь сели в машину, готовясь вернуться на киностудию.

Ян Цзянь сел на детское сиденье на заднем сиденье, пристегнул ремень безопасности, а Ян Гуан сел на водительское место, также пристегнулся и завёл машину.

Ян Цзянь кашлянул и несколько раз переспросил:

— Сынок, ты точно сможешь вести машину?

Ян Гуан поднял бровь, посмотрев на него через зеркало заднего вида:

— Разве мы не приехали сюда на машине?

У Ян Гуана были права, конечно, это был оригинальный Ян Гуан, а не нынешний. Ян Гуан, будучи чистокровным древним человеком, раньше не водил машину.

Однако у Ян Гуана отличные способности к обучению, он сам несколько раз практиковался, и, не хвастаясь, его навыки вождения теперь лучше, чем у студентов автошколы.

Сегодня Ян Гуан сам привёз маленького Ян Цзяня.

Ян Цзянь кивнул:

— Ладно, поехали!

Ян Гуан начал движение, выезжая со двора главного дома.

Ян Чжэн и Ян Цзань стояли у ворот виллы и махали им. Ян Чжэн с удивлением сказал:

— Третий брат, на какой машине едет старший брат? Его машина, кажется, не едет, почему она такая медленная?

Скорость машины Ян Гуана казалась... как у велосипеда, она даже не догоняла электрический скутер.

Ян Цзань дёрнулся и сказал:

— Бентли.

Хорошая машина, должно быть, не сложная в управлении.

— Возможно... — сказал Ян Цзань. — Её давно не обслуживали.

Ян Гуан вёл машину, выезжая с территории виллы, и оказался на дороге за пределами виллы. Дорога была прямой, так как она вела только к виллам главного дома семьи Ян, машин практически не было, дорога была широкой, и условия были отличными.

Ян Гуан уверенно вёл машину, посмотрел на спидометр, хорошо, тридцать километров в час.

Маленький Ян Цзянь сидел на заднем сиденье, всё время держась за ремень безопасности, и сказал:

— Сынок, скорость, может быть, немного высока?

Ян Гуан сказал:

— Должна быть нормальной.

Малыш сказал:

— Может быть... немного сбавим?

Итак, скорость снизилась с тридцати до двадцати километров в час, и они медленно продвигались вперёд.

Сначала в пригороде они никого не встречали, но, когда въехали в город, за машиной Ян Гуана раздались гудки: «Бип-бип-бип!!!»

— Ты вообще умеешь водить?

— У тебя такая хорошая машина, а ты как тюфяк!

— Дави на газ! Ты что, на велосипеде едешь?

Ян Гуан вёл свою «телегу», и через три часа они наконец добрались до киностудии.

Старик даже позвонил малышу:

— Алло, внучок, вы приехали, а мне даже не позвонили?

Малыш сказал:

— Дедушка, мы только что приехали!

— Только что? — удивился старик. — Пробки были? Три часа, должно быть, серьёзные пробки!

Маленький Ян Цзянь улыбнулся и сказал:

— Пробок не было, всю дорогу свободно, просто папа ехал немного медленно.

Старик: «...» Ты что, пешком шёл?

Ян Гуан подъехал к воротам, охранник, увидев их машину, сразу открыл ворота киностудии, и Ян Гуан въехал на парковку, начав парковаться задним ходом.

Парковка —

Парковка —

Парковка —

После третьей попытки машина и парковочное место всё ещё образовывали странный угол в сорок пять градусов. Малыш руководил:

— Сынок, крути руль! Крути! Эй, ты так крутишь, так крутишь, неправильно, опять криво!

Ян Гуан: «...»

Ян Гуан вышел из машины, чтобы посмотреть, и действительно, она снова была кривой, то в одну сторону, то в другую, машина никак не хотела вставать на место. Что мог сделать Ян Гуан? Он был в замешательстве, он никогда не водил такую сложную машину!

Ян Гуан вытер лицо и уже хотел продолжить парковку, как услышал шум у ворот.

— Впустите меня!

— Мы родители режиссёра, почему вы нас не пускаете?!

— Да, мой сын здесь снимает фильм, почему я не могу войти! Я хочу увидеть своего сына!

— Шусюэ!! Шусюэ! Мама пришла к тебе! Шусюэ, выходи!

Это родители Шусюэ пришли?

Жун Му и другие услышали шум и прибежали, конечно, Шусюэ тоже был здесь.

Жун Му с беспокойством сказал:

— Не ожидал, что родители Шусюэ ещё осмелятся прийти.

После прошлого инцидента компания Гуанмин Фильм официально подала в суд на родителей Шусюэ, и теперь они разбираются в суде, ещё и с долгами. Раньше они обманывали и вымогали деньги, никогда не работали, а когда не хватало денег, просили у бабушки Шусюэ. Теперь, когда денег не хватает, они, естественно, хотят выпросить у Шусюэ, и пришли шуметь у ворот киностудии.

Жун Му сказал:

— Я пойду разберусь!

Он ещё не успел подойти, как Ян Гуан остановил его:

— Не ходи.

Жун Му сказал:

— Гуан, у тебя есть план? Говори скорее!

Ян Гуан спокойно указал на машину, стоящую под углом сорок пять градусов, и сказал:

— Сначала припаркуй машину.

Жун Му: «...???» Гуан становится всё более загадочным.

Жун Му не понимал, что задумал Ян Гуан, парковка? Разве это сложно? Он сел на водительское место и с первого раза успешно припарковался, затем вернул ключи Ян Гуану.

Ян Гуан положил ключи в карман, и Жун Му торопливо спросил:

— И что дальше?

Ян Гуан сказал:

— А дальше — смотреть представление.

Жун Му: «...???»

Родители Шусюэ увидели его и сразу закричали:

— Шусюэ!! Я твой отец! Шусюэ! Мы пришли к тебе, на... да, на съёмки! На съёмки! Впусти нас!

Охранник смущённо посмотрел на Шусюэ, а тот подошёл и, не говоря ни слова, вышел через калитку, остановившись перед родителями.

Юйвэнь Янь с беспокойством сказал:

— Может, я пойду и прогоню их? У Шусюэ только недавно настроение улучшилось, не стоит портить съёмки.

Но Ян Гуан сказал:

— Не надо, это дело Шусюэ, это его внутренний конфликт, он должен сам его разрешить.

У каждого в семье есть невыносимые родственники, кто-то может избегать их, чтобы не видеть, но кто-то не может, как Шусюэ, его невыносимые родственники — это его собственные родители, и, даже если он избежит их сейчас, он не сможет избегать их вечно.

Шусюэ подошёл и остановился перед родителями.

Родители сразу схватили его за руку:

— Шусюэ, ты должен попросить своего босса! Пусть он перестанет нас судить! Мы же одна семья! Одна семья, зачем так всё усложнять?

— Кто одна семья? — вдруг спросил Шусюэ.

Родители сказали:

— Что за глупости? Мы же твои родители?

Шусюэ кивнул:

— Вы мои родители, я родился, должен вам, но другие вам ничего не должны.

— Что ты имеешь в виду?! Ты хочешь, чтобы нас судили, чтобы мы были в долгах?

Родители Шусюэ, увидев, что вокруг собрались люди, начали громко плакать, даже упали на колени, обхватив ноги Шусюэ, и закричали:

— Ой, нам не жить! Посмотрите все! Шусюэ, такой известный режиссёр, зарабатывает столько денег, а он не хочет содержать своих родителей! Довёл нас до такого состояния! Ещё судится с нами, не жить нам, не жить, все посмотрите! Скажите, кто прав!

Юйвэнь Янь, услышав это, сразу хотел вмешаться, но Ян Гуан остановил его:

— Это то, через что Шусюэ должен пройти, он должен сам справиться, никто не сможет ему помочь.

Маленький Ян Цзянь, услышав это, поднял бровь, он вдруг вспомнил, как его мать шумела у ворот киностудии. В то время у него ещё не восстановились воспоминания, но он помнит тот момент.

Теперь, вспомнив, малыш поднял свою пухлую бровь, поманил Ян Гуана пальцем, чтобы тот наклонился.

Ян Гуан встал на одно колено, приблизившись к малышу, и Ян Цзянь сказал:

— Если такие вещи нужно решать самому, то почему ты тогда помог мне?

Ян Гуан усмехнулся:

— Конечно, ты мой сын.

Малыш поправил:

— Папа!

Родители Шусюэ, видя, что вокруг много людей, думали, что Шусюэ, ради сохранения лица, уступит им и даст деньги.

Но Шусюэ был спокоен, даже холоден, но не жесток, в его глазах была невиданная ранее решимость.

Шусюэ больше не заикался, его речь была медленной и твёрдой:

— Мама, папа, когда вы просили деньги у бабушки, я думал, что это... было ошибкой бабушки.

Родители Шусюэ удивились, даже перестали плакать.

<http://bllate.org/book/16206/1456741>